

Бурнаева К. А.
K. A. Burnaeva

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МОЛОДОСТИ В АССОЦИАЦИЯХ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА**

**THE LINGUISTIC REPRESENTATIONS OF 'YOUTH' IN THE ASSOCIATIONS
OF NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN**

Бурнаева Ксения Андреевна – аспирант Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, ассистент кафедры общих лингвистических дисциплин и немецкой филологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681035, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Юбилейная 13-51; 89242267337. E-mail: kse4077@yandex.ru

Ms. Ksenja A. Burnaeva – PhD Candidate, the Amur state University of Humanities and Pedagogy, Assistant Lecturer at the Department of General Linguistic Studies and German Philology (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681035, Jubilejnaja Street 13-51; +7 (924) 2267337. E-mail: kse4077@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению ассоциативно-образной реализации концепта "молодость" в русском языке. В качестве метода исследования был использован простой ассоциативный эксперимент. Сопоставительный анализ ассоциаций и образов, вызванных словом-стимулом, позволил раскрыть представления о концепте "молодость", находящиеся в глубинных структурах сознания носителей русского языка. В статье определяется универсальная и национально-культурная специфика концепта в картине мира представителей русского этноса на когнитивно-семантическом уровне. Данные психолингвистического эксперимента позволяют выделить ряд дополнительных значений в структуре концепта.

Summary. This article is an attempt to study the associative-figurative presentation of the concept "youth" in the Russian language. The methodological basis for the research includes associative experimenting. During comparative analysis of associations and images caused by the concept under investigation (the word stimulus), the presentations lying deep in the consciousness of native speakers of Russian were revealed and defined. The paper presents the universal and national&cultural-specific aspects of the concept "youth" in the Russian linguistic worldimage on the cognitive-semantic level. The findings of the psycholinguistic experiment make it possible to identify a number of additional meanings in the structure of the concept.

Ключевые слова: концепт, молодость, русский язык, репрезентация, лингвокультура, ассоциация, ассоциативное поле, эксперимент, структура, интерпретация.

Key words: russian language, concept, youth, representation, linguistic culture, association, associative field, experiment, structure, interpretation.

УДК 808.0:802

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова дает следующее определение понятию молодость: *молодость – юный возраст; возраст от отрочества до зрелых лет.*

Данные словарей важны для исследования лексем, с помощью которых концепт репрезентируется в речи. Однако данные ассоциативных экспериментов помогают получить более полное представление о концепте, раскрыть представления о концепте, находящиеся в глубинных структурах сознания носителей языка. Данные словарей не способны полностью раскрыть эмоциональные и оценочные составляющие, присутствующие в смысловой структуре концепта.

«Получаемое в результате проведения ассоциативного эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [4, 119].

Материалом для свободного ассоциативного эксперимента послужили реакции на слова-стимулы «молодость», «молодой(ая)». Эксперимент был проведен в группе из 50 респондентов, носителей русского языка, студентов I и II неязыковых (технических) специальностей государственного технического университета г. Комсомольска-на-Амуре, в возрасте от 18 до 20 лет. Респондентам были выданы следующие инструкции: отвечать тремя словами-реакциями, первыми пришедшими в голову при предъявлении слова-стимула, не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова-реакции. В ходе проведения эксперимента было получено 154 реакции.

Цель данной работы – попытка построения ассоциативного поля концепта «молодость», выявление индивидуальных концептуальных признаков в русской лингвокультуре. Цель эксперимента – выявление образов, находящихся глубоко в сознании носителя языка и интерпретируемых им. Полученное ассоциативное поле, состоящее из слов-реакций, можно считать внешней «оболочкой» концепта. Согласно мнению Е. С. Кубряковой, «слово-стимул в данной ситуации выступает как ... тело знака для концепта или группы концептов, как носитель определенного кванта информации, закрепленного за его оболочкой в акте наречения соответствующего объекта, и одновременно является оператором, который при активизации сознания вызывает к жизни целую цепочку сложных ассоциаций». Следует отметить, что при проведении свободного ассоциативного эксперимента дискурсивные связи, существующие в языке, оказывают существенное влияние на его результаты, что частично делает результаты эксперимента предсказуемыми.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента подтвердили многогранность организации концепта «молодость» в русском языке. В отличие от отраженного Д. Н. Ушаковым понимания молодости как юного возраста, возраста от отрочества до зрелых лет, для современных носителей русского языка понятие «молодость» коррелирует скорее с такими признаками, как внешняя привлекательность, отличная физическая форма, энергичность и перспективность.

Классификация ассоциативных реакций, возникшая в ходе анализа анкет респондентов, представляет собой следующие тематические группы:

1. Интеллектуальные способности, особенности характера и поведения, свойственные молодости – *дурак, глупый, глупость, неопытный, веселый, счастливый, задорный, смеющийся, инициативный, радостный, смелый, уверенный, деловой.*

2. Физическая характеристика молодого человека – *свежесть, энергия, здоровье, здоровый, цветущая, сильный, свежий, горячий, энергичный, бодрая, бодрый, сильный, незрелый, спортивный.*

3. Ощущения, восприятие молодости – *быстро, загубленная, здорово, как надо, кончается, отрыв, пора, прожить, пропала, проходит, проходящая, рассвет, ранняя, свобода, скоро пройдет, увяла, ушедшая, шальная, это не вечно, это хорошо, бесшабашная, беречь, наша, надежда, смеющийся.*

4. Тематические ассоциации – *гулять, дышать, тусовка, веселье, юность, радость.*

5. Портретная характеристика – *красота, красивый, прекрасная, юный, высокий, симпатичный, стройный, черноглазый.*

6. Возрастные номинации – *женщина, девушка, мужчина, дева, молодежь, парень, юноша, младенец, мальчик.*

7. Носители признака – *женщина, девушка, девица, дочка, сестра, мама, дама, мужчина, муж, ученый, учитель, друг, агроном, воин, врач, журналист, преподаватель, товарищ, дева, парень, специалист, юноша, дуб, клен, козел, лес, младенец, моряк, папа, солдат, отец, спортсмен.*

8. Синтагматические ассоциации (реакции, обусловленные линейными связями слова-стимула в речи) – *(молодой) человек, специалист, ученый, побег, преподаватель; (молодость) и юность, куда уходишь ты; моя светлая, вечная, уходит, и старость, моя, прощай.*

9. Индивидуальные ассоциации – *дух, журналист, друг, агроном, воин, повеса, теленок, товарищ, дуб, клен, козел, брат, конь, бегемот, поросенок, орел, барашек.*

Согласно результатам свободного ассоциативного эксперимента, концепт «молодость» в русском языке представлен в основном знаменательными частями речи: прилагательными и существительными. Информанты в качестве ассоциативной реакции предпочитали выбирать лексику той же части речи, что и стимул. Таким образом, парадигматические реакции преобладают над синтагматическими.

Большая часть ассоциаций, связанных с молодостью, в русской лингвокультуре, носит положительный характер, что явилось прогнозируемым результатом, поскольку молодость – начало жизни, беззаботное время, время надежд и перспектив, самый прекрасный период в жизни каждого человека, представителя любой культуры.

Тематическая группа, характеризующая носителей признака молодости, заслуживает особого внимания. Она была самой объемной в количественном отношении. Реакции – *женщина, девушка, девица, дочка, сестра, мама, дама, муж, мужчина, учитель, ученый, друг, агроном, воин, врач, журналист, товарищ, дуб, клен, папа, отец, парень, юноша, мальчик*. В реакциях носителей русского языка на стимул «молодой(ая)» преобладают ассоциации с семантическим компонентом «лицо женского пола», численный перевес в пользу данного семантического признака в группе номинаций лиц молодого возраста составил 47 %. Таким образом, результаты свободного ассоциативного эксперимента отражают вполне устойчивые гендерные стереотипы «молодой человек – лицо женского пола, женщина». Возраст, подсознательно ассоциируемый с представлениями о женщине в русской лингвокультуре – молодость, в то время как возраст, ассоциируемый с понятием «мужчина», является скорее средний возраст, поскольку полноценным членом общества мужчина становится только в среднем возрасте, приобретая определенный социальный статус.

Номинации лиц, связанные с возрастными концептами, как правило, несут в себе не только возрастное значение, но и отражают определенный социальный статус называемого лица, однако, как показали результаты эксперимента, это не свойственно концепту «молодость». Русскоговорящие информанты не указали ни одной реакции, характеризующей социальный статус, свойственный лицам молодого возраста, что скорее связано с тем, что молодые люди только ищут пути своего социального становления, идет процесс становления социально значимых качеств личности, социальной адаптации.

В ответах русскоговорящих информантов группа реакций, отражающая ощущения и восприятия молодости, также была объемной в количественном отношении. В этой группе преобладающими явились лексемы с отрицательной коннотацией. Респонденты чаще всего выражали сожаление в связи с тем, что этот период жизни человека быстро заканчивается – реакции *быстро, кончается, проходит, проходящая, скоро пройдет, увяла, ушедшая*. Эта подгруппа реакций оказалась самой частотной в группе ощущений и восприятия молодости; процентная составляющая реакций, выражающих сожаление по поводу быстропроходящей молодости, составила 11 % от всех реакций русскоговорящих респондентов. Безусловно, в этой группе ассоциаций встречались реакции, характеризующие молодость как беззаботный, веселый период в жизни человека – реакции *бесшабашная, отрыв, свобода, это хорошо*. Однако эта подгруппа реакции была менее объемной и составила всего лишь 8 % от общего количества реакции респондентов.

Также часто в ответах русскоговорящих респондентов о молодости актуализировались лексемы, относящиеся к лексико-семантическим полям «неопытность» (19,8 %) и «глупость» (14 %) от общего количества ассоциаций; ассоциативные реакции – *дурак, глупый, глупость, неопытность*.

В группе реакций, характеризующих внешность, свойственную молодости, информанты в целом ограничились абстрактными прилагательными *красивый, прекрасный, юный*. Самой характерной чертой внешности молодого человека оказалась физическая красота.

Достаточно частотными являются такие реакции носителей русского языка, как *энергичный, деловой, инициативный, смелый, уверенный*, что дает основания полагать, что русскоговорящие респонденты ассоциируют молодого человека, прежде всего, как социально активную личность.

Несмотря на то что в ответах респондентов преобладал парадигматический тип ассоциаций, также встречались синтагматические ассоциации, вызванные дискурсивными связями, существующими в языке.

Большое количество индивидуальных реакций на стимулы «молодость», «молодой(ая)» подтверждают факт, что несмотря на относительную стабильность наполняемости ассоциативных полей, входящих в содержательную структуру концепта «молодость», они являются индивидуальными. Данные реакции подтверждают факт, что «материалы свободных ассоциативных экспериментов способны нести информацию не только о дискурсивных связях во внутреннем лексиконе респондентов, но и о коммуникативных состояниях и личном опыте участников эксперимента» [3, 167]. Однако подобные реакции, выделенные в группу «индивидуальные», не явились частотными, следовательно, связаны с личным опытом определенных респондентов и не могут быть включены в исследование.

Цветовой эпитет «зеленый» может отражать номинации различных периодов жизни человека, в разных лингвокультурах он является своеобразным концептом мировидения. Так, в русском языке этот цвет соотносится с представлениями о молодости. С одной стороны, на такие ассоциации русскоговорящих респондентов оказывают влияние синтагматическое сочетание *молодо-зелено*, с другой стороны, зеленый цвет в русской культуре символизирует растительность, из чего вытекает его позитивное значение: *произрастание, весеннее возрождение, надежда, молодость*.

Опираясь на реакции русскоговорящих респондентов, описывающих качества, свойственные молодости, можно сделать попытку выявить прототипический образ молодого человека, существующий в сознании носителей русского языка. Молодой человек – это скорее лицо женского пола, привлекательная женщина, веселая, энергичная, но не отличающаяся выдающимися интеллектуальными способностями и непременно сожалеющая о неизбежно наступающем периоде зрелости. В данном концепте присутствуют составляющие, которые являются наиболее ценными для современного социума: энергичность, активность, инициативность, динамизм, перспективность, каждая из которых будет реализована в будущем. Респонденты также указали недостатки молодости, тем не менее, молодость не становится менее ценной, и ценность ее оказывается более очевидной, спустя какое-то время.

Данные психолингвистического эксперимента позволяют выделить ряд дополнительных значений в структуре концепта:

- молодость значима скорее для женщины, чем для мужчины;
- молодой человек социально активен;
- молодость воспринимается как быстротекущий период жизни человека.

Ассоциативный материал позволяет сделать вывод об определенной степени негативного отношения к людям юного возраста, что связано с незрелостью, отсутствием опыта и глупостью молодых людей. С другой стороны, молодость – период жизни человека, когда он свободен, беззаботен, имеет возможность выбора и красив физически.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека в языке: опыт системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 26-54.
2. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова: Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев. – М.: Наука, 2001. – 345 с.
3. Гольдин, В. Е. Речевое поведение младших школьников: ассоциативные тактики и стратегии реагирования // Модернизация начального образования. – М. : Наука, 2003. – С. 102-197.
4. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М. : РГГУ, 1999. – 382 с.
5. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. - М.: Моск. ун-т, 1997. – 457 с.
6. Уфимцева, Е. И. Социальное пространство моно- и мультикультурной коммуникации / Е.И. Уфимцева. – М. : Наука, 2007. – С. 50-60.
7. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор. – М. : Прогресс, 1998. – С. 56-84.